Утро нового дня.

В горном ущелье, расположенном более чем в сорока километрах к северо-западу от Чернокаменной деревни.

Три боевых коня были спрятаны Гавейном в безопасном месте.

В этот момент все трое прятались за огромным валуном, наблюдая за входом в пещеру, скрытым растительностью, неподалеку.

— Милорд, что мы здесь делаем? — тихо спросил Том, стоявший рядом с Норманом.

Норман, державший в руке карту из овечьей шкуры, взглянул на него и так же тихо ответил:

— Внутри засела группа работорговцев, а цель нашего визита... естественно, потому что все рабы внутри — мои, понимаешь?

— Вот оно как, милорд. Мы пришли заключить с ними сделку и купить рабов, верно? — Том хлопнул себя по ладони, думая, что понял, что имел в виду его господин.

Гавейн, стоявший рядом, закатил глаза. В отличие от Тома, он все время следил за сменой караула у входа в пещеру.

— Милорд, третья смена караула, — прошептал Гавейн после очередной ротации патруля. — У нас есть три минуты.

— Тогда приготовьтесь...

— Вперед!

Три фигуры, словно молнии, бросились из-за валуна и в несколько прыжков скрылись в заросшем зеленью входе в пещеру.

— Том, слева трое, разберись с ними!

— Гавейн, прямо по курсу патруль из пяти человек, быстро!

— Есть!

Две фигуры метнулись влево и вправо, в их руках сверкнули кинжалы. После нескольких

коротких удивленных возгласов, они, залитые кровью по пояс, вернулись к Норману.

— Милорд, это огромная пещера, там очень сложные проходы, — коротко доложил Гавейн, вернувшись к Норману после стремительной атаки.

Норман покачал головой:

— Не сложные, у меня есть карта.

Взглянув на карту из овечьей шкуры, Норман слегка улыбнулся. Это был второй предмет, который он получил из «Сундука Лорда».

«Карта из овечьей шкуры» могла в режиме реального времени отображать все, что находится в радиусе тридцати километров от местоположения карты. Ее можно было увеличивать и уменьшать, причем чем меньше отображаемая область, тем подробнее была информация о маршрутах и объектах.

Сегодня он привел сюда своих людей, потому что заметил, что красная точка, отмеченная на карте как группа работорговцев, промелькнула на краю карты. Норман, которому как раз не хватало людей в Чернокаменной деревне, немедленно взял с собой Гавейна и Тома, после чего и обнаружил, что база работорговцев находится в горах, всего в сорока километрах от деревни.

Когда красная точка разделилась на две части, которые становились все дальше и дальше друг от друга, Норман понял, что работорговцы разделились, и, естественно, не упустил такой прекрасной возможности.

Вернувшись чуть позже, Том выглядел довольным. В руке он держал три коротких арбалета, только что снятых с убитых врагов.

— Милорд, это пригодится, — произнес он, почтительно протягивая оружие Норману.

Норман кивнул:

— По одному на каждого. Следуйте за мной.

— Есть!

Троица продолжила углубляться в пещеру, Норман шел во главе, не спуская глаз с карты в руке.

— Осторожно, за поворотом двое, используйте ауру для разведки! — прошептал Норман,

подойдя к развилке.

Свернув с развилки налево, Гавейн и Том слегка напряглись, и невидимая волна ауры распространилась от их тел.

— Нашел.

Скрывавшийся в расщелине каменной стены часовой так и не понял, как его убили. Лишь арбалетный болт, торчащий у него во лбу, слегка дрожал.

Они пробирались по пещере уже около десяти минут, и благодаря подробным отметкам на «Карте из овечьей шкуры» Норман бесшумно устранил всех часовых, расставленных работарговцами.

Пока они не добрались до места, где держали рабов, работарговцы в пещере даже не подозревали о вторжении.

Однако дальше предстояло столкнуться с противником лицом к лицу. После бесшумного устранения более двадцати человек, оставшиеся красные точки, обозначающие работарговцев, плотно сгруппировались в глубине пещеры, в большом пространстве, где держали рабов в ожидании продажи.

Норман остановил своих людей у поворота, ведущего в большой грот.

— Смените оружие. Там много людей, не исключено, что среди них есть рыцари одарённые!

— Есть!

Троица показалась в большом, не имеющем укрытий гроте.

Норман окинул взглядом присутствующих, выискивая одарённых.

Внезапное появление троих незнакомцев заставило работарговцев опешить, но, будучи закаленными головорезами, они быстро пришли в себя.

— Враг!

Два здоровяка, пивших вино, схватили свои двуручные молоты и бросились к Норману и его людям. По их движениям Норман тут же определил уровень их силы.

— Рыцари-новички, по одному на каждого!

Не говоря ни слова, Том и Гавейн, сжимая в руках длинные мечи, увели рыцарей с молотами в стороны, чтобы сражаться один на один. От взрывов боевой энергии находящиеся поблизости работорговцы не могли вклиниться в схватку, поэтому обратили свое внимание на Норму, который неспешно шел позади.

— Убить его!

— На...

Арбалетный болт точно поразил вопящего работорговца.

Норман неторопливо перезаряжал арбалет, словно не обращая на нападающих никакого внимания.

Так оно и было.

Став рыцарем, он перешел на новый уровень. Благодаря сильному телу и поддержке рыцарской ауры эти обычные люди не могли причинить ему вреда.

Пока у Нормы оставались силы, он не окажется в опасности.

Вот какова пропасть лежала между обычными людьми и одарёнными. Ее невозможно было преодолеть, если только не использовать тактику «человеческого моря».

Вопящие работорговцы ринулись к Норману.

Он даже не стал использовать оружие — все-таки это было его имущество. Из-за ограниченного пространства работорговцы не могли атаковать его все вместе, за один раз к нему прорывалось не больше пяти-шести человек.

Он же просто уклонялся от ударов, контратаковал кулаком или ногой, и один за другим работорговцы падали на землю.

Нападающие валились один за другим, у ног Нормы уже лежала груда оглушенных тел. В стороне продолжалась ожесточенная схватка Гавейна и Тома.

Двуручные молоты обрушивались с сокрушительной силой, усиленные рыцарской энергией, и от каждого удара на полу пещеры оставалась внушительная выбоина.

На лицах Гавейна и Тома выступил пот, дыхание стало прерывистым. Они обменялись взглядами, кивнули друг другу и, стиснув зубы, вновь бросились в атаку.

Дзынь, дзынь, дзынь.

Разнеслась серия металлических ударов, сопровождаемая вспышками огня.

Норман, расправившись со своими противниками, не стал вмешиваться в бой, а лишь страховал Гавейна и Тома со стороны. Это была хорошая возможность для них набраться опыта.

Постепенно двое рыцарей-новичков, сражавшихся с Гавейном и Томом, начали выдвигаться.

Они выбрали двуручные молоты, рассчитывая на быструю победу, но не ожидали, что эти двое продержатся так долго, да еще и этот непонятный тип крутится рядом.

Один из них в отчаянии закричал:

— Нет! Вы не можете так поступить, мы ведь...

— Не обращайтесь на них внимания, убейте их, — холодно произнес Норман.

Ему было все равно, на какого дворянина работали эти люди.

К тому же, прежде чем обвинять его, им придется иметь дело с самим баронством Вепря.

У него, в конце концов, тоже отец — барон.

— Ты!!

Не успел работороговец договорить, как меч Тома, воспользовавшись моментом, когда молот был отведен в сторону, отсек ему голову.

В то же время Гавейн вонзил свой меч в грудь второго противника.

Устранив последнее препятствие, Том и Гавейн обменялись многозначительными взглядами.

Со смертью двух рыцарей-новичков в большом гроте, помимо потрескивания огня, слышались приглушенные взволнованные вздохи.

Норман подошел ближе и окинул взглядом пленных. В «Всевидающем монокле» всплыла череда сообщений.

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4504840>